

У истоков музейного дела (продолж.)

Дина Прудько

2

Но, к сожалению, с этими гранями его личности мы не знакомы — архивы Ярославцева не сохранились. Даже тщательно собираемые экспонаты — а их было около тысячи — могли не уцелеть до сегодняшнего дня. И яркая точка на небогатом небосклоне культурной жизни Кузнецка, как образно называли музей краеведы, могла бы погаснуть. Руководство школы, которой Д.Т. Яро-

спасти коллекции, перевезти все экспонаты к себе домой на улицу Достоевского, 1. И постепенно начинает приводить их в порядок, оформлять по отделам и расставлять у себя в доме, отведя под коллекции бывшего музея весь верхний этаж. Тогда же начинает формироваться зоологический отдел.

— Азартный охотник, пытливый исследователь, истинный первопроходец, настоящий пионер горно-

обратно в Кузнецк не вернулась. Блынский сумел восполнить этот пробел в коллекции, собрав предметы шорской этнографии в экспедициях по Горной Шории.

«Я берусь сделать для открьтия музея всё, что будет в моих силах. — утверждал Георгий Степанович. — Вот тогда, когда двери музея откроются для населения, мы скажем народу: «Идите, смотрите, учитесь работать и жить». Тогда каждый по достоинству оценит прошлое и настоящее своего края. увидит, что ему по душе и что он сам может сделать для Кузбасса. Так вырастет прочное здание, которое по служит маяком в деле освоения богатств Кузбасса». И своё обещание он исполнил. В 1927 году Г.С. Блынский передал свой дом, у входа в который установил две старинные пушки с Кузнецкой крепости, с музейной экспозицией в дар городу. Долгое время городской музей существовал фактически на общественных началах. Но и тогда находились люди, продолжавшие дело основателей. С именем Конкордия Алексеевича Евреинова связано дальнейшее развитие музея в предвоенные годы. В 30-е годы он активно включился в краеведение и стоял у истоков кузнецкой археологии, этнографии, геологии, собирал интересные кузнецкие реликвии. Каждый из последующих руководителей музея — П. В. Кононова, И.А. Нижепич, Е.М. Сущенко — талантливых и преданных своему делу людей, способствовал дальнейшему развитию музейного дела...

«7К ДД: Ярославцев, Г.С.

славцев завещал свою кол-

лекцию, посчитало экспонаты ненужной обузой. Его дети оказались равнодушны к увлечению отца. Вскоре после его смерти они выехали из Кузнецка, забрав, к сожалению, и все рукописи Ярославцева.

В этой ситуации Георгий Степанович Блынский, коренной новокузнецчанин, лесозаготовитель, увлеченный краеведением после знакомства с Дмитрием Тимофеевичем, решает для

шорской тайги, — так описывает Блынского историк

Пётр Петрович Лизогуб. — Ему приходилось «с нуля» осваивать заповедные участки в непроходимых дебрях Горной Шории. И практически без техники налаживать серьёзную работу по заготовке леса. При этом он находил время на сбор экспонатов для будущего музея. Превращая этнографическая коллекция, собранная ещё Ярославцевым, была отправлена на Всесоюзную выставку, и